

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 342.511 Путин :808.5

Бабич Н.Г.

Московский государственный областной университет

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РИТОРИКА В. ПУТИНА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ИНТЕРВЬЮ)

N. Babich

Moscow State Regional University

PRESIDENTIAL RHETORIC OF V. PUTIN (ON THE EXAMPLE OF THE PRESIDENTIAL INTERVIEW)

Аннотация. В статье рассматриваются языковые и структурные особенности риторики действующего Президента России В. Путина. Исследование осуществляется на основе анализа функционирования речевых средств убеждения и структурно-семантических особенностей президентского интервью. Анализируемые элементы составляют основу «рациональных» и «эмоциональных» приёмов, которые формируют речевой имидж Президента В. Путина и связаны не только с социальными и идеологическими факторами, но и с индивидуальными языковыми особенностями речи главы государства.

Ключевые слова: президентское интервью, президентская риторика, речевое средство убеждения, грамматическая особенность, паремия.

Abstract. This article deals with the language and structural peculiarities of V. Putin's presidential rhetoric. The research is based on the analysis of various verbal means of persuasion as well as structural and semantic features of the president's speech functioning in the presidential interview. Investigated elements make up «rational» and «emotional» devices creating V. Putin's presidential image and are connected with social and ideological factors as well as with V. Putin's individual speech peculiarities.

Key words: presidential interview, presidential rhetoric, verbal means of persuasion, grammatical feature, paremia.

В наши дни политика во всём мире становится всё более мощной силой, управляющей сознанием людей, которые оказываются вовлечёнными в её проблемы. Политические партии и течения, отдельные личности оказывают мощное влияние на нации и государства, на весь ход истории. Во многом это происходит, не в последнюю очередь, благодаря умелому, хорошо продуманному речевому имиджу, коммуникативному воздействию политиков на народные массы.

Субъект политики обретает персонификацию в фигуре президента, который становится главным звеном в формировании и распространении президентского дискурса в любом государстве и традиционно вызывает интерес у соотечественников и многих граждан зарубежных стран, поскольку воспринимается как символ страны [1; 19]. В президентском дискурсе чётко проявляются взаимосвязи речевой организации общества с государственным устройством, представляющим «языковой вкус эпохи», что делает сегодня составление дискурсивных портретов политиков приоритетным направлением политической лингвистики [2, с. 17; 8].

Осмысление нового политического понятия – «президент» – зародилось в период правления первого Президента России Б.Н. Ельцина, и начиная с этого момента, данное понятие стало обозначать главу государства, избранного в результате демократических выборов.

В последнее время личности действующего Президента России Владимира Путина и его дискурсивным стратегиям уделяется немало внимания в СМИ [4; 5; 7; 8]. Однако анализ его интервью, представляющий актуальность и важность для развития современного президентского дискурса, до сих пор не получил широкого научного освещения. Данное обстоятельство определило выбор новейшей президентской риторики Владимира Путина в качестве объекта настоящей статьи, выполненной на материале его интервью, опубликованных в Интернете на различных сайтах (www.bbc.co.uk, www.inosmi.ru), в том числе на сайте Кремля (<http://news.kremlin.ru>) и на официальном сайте президента (www.v-putin.ru).

Лингвистический анализ риторики президентского интервью предлагается провести по следующим критериям:

- 1) исследование элементов речевого имиджа Президента России В. Путина;
- 2) изучение речевых средств убеждения на примере интервью В. Путина;
- 3) анализ структурно-семантических особенностей текстов интервью В. Путина в

рамках дискурсивных практик политического лидерства;

- 4) исследование основных функций паремии в интервью В. Путина.

Остановимся на **первом критерии**. В настоящее время многие специалисты, исследующие политический дискурс, рассматривают политический имидж как «публичный образ политика», «упрощённое, стереотипизированное, эмоционально окрашенное представление о нём, незаметно складывающееся в общественном мнении» [16, с. 3] благодаря целенаправленным усилиям политического деятеля и его команды. Правильно подобранный имидж, как отмечает В.Н. Степанов [17, с. 12-20], – это ключевой элемент образа современного лидера государства, и его отличительной чертой является тенденция к стремительной экспрессивизации политического слова и демократизации политической речи в целом.

Главный элемент речевого имиджа главы государства в президентском дискурсе содержится в тематической направленности его интервью, которая определяется политическими реалиями и экономическими задачами и конструируется с учётом общественного мнения [3, с. 239]. Тематическая структура интервью Президента В.В. Путина включает в большинстве своём следующие макротемы:

- 1) позиции демократической России в мире; ср.: «Россия – инициатор создания БРИКС...» [11]; «...действующий председатель «Группы двадцати», но и будущий председатель «Группы восьми» [12];

- 2) государство и народ; ср.: «Социально ориентированное государство – не прихоть, а необходимость...» [12]; «Россия – президентская республика, и мы не намерены менять ключевую роль главы государства» [6];

- 3) стабильность в мировой экономике и торговле; ср.: «Вступление в ВТО позволяет России участвовать в выработке норм международной торговли» [10]; «Мы третья в мире страна по объёму золотовалютных резервов» [12].

- 4) стратегическое партнёрство; ср.: «Наложенное между Россией и Китаем страте-

гическое партнёрство...» [11]; «Россия и Германия – значимые друг для друга партнёры» [10]; «Россия и США не только сегодня, но и в будущем ещё больше будут нуждаться друг в друге...» [6].

Современное политическое пространство концептуализируется Президентом В. Путиным в терминах «стратегия» и «стратегический» (ср.: «стратегии социально-экономического развития» [11], «Декларация о стратегическом партнёрстве» [11]), «приоритет» и «приоритетный» (ср.: «Нужно проявлять максимальную заботу об общих моральных ценностях <...> Считаю это абсолютным приоритетом» [6]; «... в качестве приоритетной в программе российского председательства...» [11]), а также в терминах «инновация» и «инновационный», которые получили широкое распространение в обществе с приходом нового, XXI века (ср.: «Инновационная сфера в России должна <...> играть гораздо более значительную роль» [13]).

Важные слова, позволяющие выяснить как систему идей и взглядов политика, так и изменения общественного сознания [2, с. 3-4], функционируют в президентском интервью В. Путина в качестве следующих ключевых слов экономической и политической направленности: стратегическое партнёрство, эффективное сотрудничество, торгово-экономический партнёр, многополярный мир, долгосрочная и среднесрочная перспектива и др.

В ходе сопоставительного анализа часто употребляемых ключевых слов в интервью, данных В.В. Путиным с 2007 г. по 2013 г. (периоды первого и второго президентских сроков В. Путина; общим объёмом – 150 страниц), было выявлено, что употребление термина «экономика» составляет 23%, «экономический» – 23%, «мировая экономика» – 4%; «политика» – 12%, «политический» – 29%, «мировая политика» – 1%; «торговля» – 3%; «торговый» – 4%; «мировая торговля» – 1%.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономические ценности доминируют в системе политических представлений В. Путина и составляют до 50% случаев употребления

во всех 6 проанализированных интервью.

Для дискурса действующего Президента характерна особая логичность изложения, так называемая интеллектуальная экспрессивность, которая проявляется в особом использовании перечисления, представляющего суммирование проблем мирового уровня (ср.: «Путь <...> лежит через **согласование** экономической политики в общемировом масштабе, через **реформирование** мировой валютно-финансовой системы и системы финансового регулирования надзора, **стимулирование** инвестиций, через **укрепление** доверия, транспарантной предсказуемости рынков» [11]); градации, построенной на синонимии (ср.: «Является ли **оправданным** приговор, является ли **обоснованным**, и является ли он **адекватным** содеянному?» [12]); количественных наречий, функционирующих в предложении в качестве вводных слов (ср.: «Это – **во-первых. Во-вторых**, современные системы вооружений...» [10]).

С целью смягчить категоричность отрицательных оценок деятельности политических и экономических субъектов, Президент В. Путин использует определения с приставкой не-, маркирующие средний член на оси «хороший – нехороший – неплохой – плохой»: «Результаты <...> можно назвать **неплохими** <...> Это тоже для нас **неплохая** перспектива <...> Зависть – **нехорошее** чувство и порождает неправильные действия» [6].

Второй критерий анализа президентской риторики В. Путина заключается в изучении речевых средств убеждения, которые служат главной цели политической коммуникации, а именно – речевому воздействию.

Так, диалогичность в интервью В. Путина передаётся посредством вопросно-ответной формы изложения, состоящей или из риторического вопроса (ср.: «**Причём здесь блоковая политика? <...> Что же, собственно говоря, происходит в мировых делах?**» [10]), или риторической фигуры – гипофоры (Президент задаёт вопрос и сам отвечает на него); ср.: «**Что же нам делать в этих условиях? Конечно, мы заявим о моратории**» [10]. Как показал анализ, Президент предпочитает

апеллировать к сознанию аудитории и раскрывать проблематику вопроса с помощью риторического вопроса, употребление которого составляет 66% в отличие от гипофоры, которая встречается в 34% случаев. Категоричность намерений и решений Президента выражается краткими простыми предложениями: “Я **категорически** против того, чтобы ущемлять конституционные права Президента России [6]; Мы **против**. Это наша принципиальная позиция” [12]. Используется контраст, который позволяет провести сравнения в области общественно-политического и экономического развития страны в разные временные периоды: “Если **у нас был отток** – до 20-25 млрд. в год из России денег выводилось, **то в прошлом году приток** иностранной валюты в долларовом эквиваленте был 81 млрд. долларов [13].

Одной из основных установок политической коммуникации является воздействие на ценностную картину мира и манипулирование общественным мнением [15, с. 17]. Образность, которая проявляется в использовании метафор, отвечает данной установке, так как этот приём является средством наибольшего иллюстративного эффекта и механизмом воздействия на целевую аудиторию [15, с. 17]. В текстах президентского интервью В. Путина представлены различные метафорические модели: метафора пути для обозначения перспектив развития страны (ср.: “И мы понимаем, куда мы идём, **и с этого пути мы не свернём**” [11]); метафоры болезни для обозначения сложных социально-экономических вопросов (ср.: “... но это не значит, что **перемены должны быть кровавыми**” [12]; “НАТО – **смердящий труп «холодной войны**” [6]); метафоры, персонифицирующие власть (ср.: “... **убрать стену отчуждения между населением и бизнесом РФ**” [6]; “**У нас были хорошие учителя, которые сделали нам замечательную «прививку» – уважать закон**” [13]).

Использование метафоры можно отнести к способу передачи экспрессивности в президентском интервью, в то время как эмоциональность может быть выражена вос-

клицательными предложениями (ср.: “**Это разве не трагедия? Конечно, трагедия, ещё какая!**” [6]); повышенной атрибутизацией высказываний (ср.: “Россия – это **древняя страна, с древними, глубокими традициями**” [6]; “**близкие, товарищеские, дружеские отношения**” [13]); вербализацией эмоций, подчёркивающей чувство гордости, которое испытывает Президент В. Путин (ср.: “Судьба дала мне шанс сыграть какую-то **позитивную роль в истории своего народа**, частью которого я себя считаю и связь с которым я очень чувствую и всегда чувствовал” [6]).

Главными синтаксическими средствами связности текста и привлечения внимания аудитории к наиболее значимым моментам в президентском интервью В. Путина становятся синтаксический параллелизм (ср.: “А почему только **Россия должна переоценивать свою позицию?** Может быть, и наши **партнёры должны переоценивать свою позицию?**” [12]); лексический повтор, представленный 5 видами, самым продуктивным из которых, по результатам сопоставительного анализа повторов в шести интервью В. Путина, является контактный повтор, встречающийся в 41% случаев; ср.: “Это способ **диалога**, что ли, или поиск компромисса? Весь **диалог** только такой...” [9], в отличие от дистантного повтора (31%); ср.: “... не выполнили условия **лицензии** <...> Тем не менее они это сделали – они приобрели **лицензию** <...> Ясно, что Министерство природных ресурсов ставит вопрос об отзыве **лицензии**” [9]; частичного повтора (14%); ср.: “Происходит **одностороннее разоружение** России. Но если мы **односторонне разоружаемся**, то мы...” [9]; анадиплосиса (11%); ср.: “Вы говорите об **общественном мнении**. **Общественное мнение** в России за то...” [9]; симплоги (3%); ср.: “Что могла бы предложить Россия для решения неразрешимых **проблем** <...> Вот мы выступаем за такую форму решения **проблемы**” [9].

Третьим критерием исследования президентской риторики В. Путина становится анализ структурно-семантических особенностей в рамках дискурсивных практик по-

литического лидерства, которые составляют основу индивидуального словаря политика и толкового словаря политического языка новейшей истории России. Именно этот аспект анализа связан с грамматическими особенностями текстов интервью, продуцируемых в ходе взаимодействия интервьюируемого Президента с журналистом.

К основным грамматическим особенностям, характеризующим организацию и функциональную структуру текста президентского интервью, можно отнести:

1) модальные конструкции «модальный глагол + инфинитив» со значением необходимости и долженствования: “Ключевые прерогативы <...> **должны оставаться** в этом институте власти <...> эта реакция **должна быть** направлена на укрепление отношений...” [6];

2) личные местоимения в парадигме «мы-инклюзивное», олицетворяющие:

а) руководство страны: “**Мы** приняли точно такой же закон <...> **Мы** изменили сейчас порядок избрания членов верхней палаты парламента” [10];

б) российский народ и общество: “Поэтому **мы**, безусловно, будем стремиться к тому, чтобы наше общество было основано на этой конкуренции...” [9];

в) Россию и её партнёров по международному сотрудничеству: “По объёмам экономики **мы** сейчас достигли девятого места в мире <...> уже сегодня некоторые страны «восьмёрки» **мы** обогнали” [6];

3) личные местоимения в парадигме «вы», «они» в виде репрезентации своих оппонентов/ партнёров: “В том числе, **они** не должны возникать потому, что наши партнёры должны знать, что...” [13].

Одной из особенностей структуры текста интервью Президента В. Путина является использование различных временных планов, как следствие особого способа рассуждения – от общего к частному. Так, основная часть ответов предваряется замечаниями общего характера, призванными убедить собеседника в том, что говорящий не только знаком с самой проблемой, но и задумывается о её причинах, знает «историю вопроса», осве-

домлён о смежных с этой проблемой сферах. Средствами выражения временного плана в президентском интервью В. Путина становятся ссылки на различные периоды в истории России и США или на личный опыт в тексте интервью:

- СССР: в период его существования и после его распада; ср.: “**Советского Союза** нет, угрозы такой не существует <...> **Советский Союз** был лидером в мировой коммунистической революции...” [6];

- новейшая история; ср.: “Да и в **новейшей истории**, хочу напомнить, что цены на нефть начали расти с 2004 г. ...” [13];

- история США; ср.: “за последние лет 50 в общественное сознание США закладывается идея исключительности <...> в конце XVIII века такой прецедент в **истории США** уже был” [6];

- личный опыт; ср.: “Но то, что я возглавил правительство, это, конечно, любопытный факт нашей политической истории” [6].

Как показал сопоставительный анализ, “настоящее время” во всех проанализированных интервью В. Путина является более значимым для главы государства и встречается в 46% случаев употребления временных планов (“прошедшее время” составляет 40% случаев; “будущее время” – 14%).

Ещё во время своего первого президентского срока В. Путин запомнился многим журналистам, в том числе и иностранным, необычным сочетанием официально-делового стиля с разговорным, а также употреблением идиоматических выражений, выстроенных на основе русского фольклорного жанра. Вот почему исследование паремий становится **четвёртым критерием** изучения президентской риторики.

Данная особенность изучается антропоцентрической лингвистикой, которая выдвигает на первый план задачу членения действительности, её репрезентации и интерпретации в “устойчивых... и воспроизводимых в речи анонимных обобщающих изречениях” [14, с. 11]. Данной цели со всей полнотой отвечают “афоризмы фольклорного происхождения” [14, с. 10], или паремии.

Паремииологические единицы представляют собой эффективный механизм речевого воздействия на массовую аудиторию, так как вызывают к элементарным представлениям и чувствам, которые потом вырастают в более сложные мировоззрения, отношения (социальные установки) и планы [14, с. 7].

В президентском интервью В. Путина паремии не только служат средством передачи экспрессивности, но и выполняют ряд основных функций, главная, на наш взгляд, из которых – описание сложной, потенциально конфликтной ситуации в международной политике.

Так, при обсуждении проблем внешней и внутренней политики Президент В.В. Путин часто использует обычную паремию (ср.: “Сейчас все думают о том, как **унести оттуда ноги**” [12]; “... с идеологией нетерпения, в **какие бы одежды она не рядилась**” [6]) и паремию с инвективным потенциалом (например: “спешка нужна лишь при ловле (охоте) на блох”), подвергая её в некоторых случаях окказиональной модификации и сигнализируя об актуализации нового семантического центра высказывания [5, с. 15], как в следующем примере: “Что такого происходит, что мы должны дёргаться, я прошу прощения, **«как блоха в аркане»?**” [10].

Для спонтанной речи В. Путина характерно переразложение паремий. Так, на основе пословицы «Далеко глядит, а под носом не видит» (не замечать очевидного) Президент конструирует паремию: *А получили две военных базы у себя под носом* [6]; используя поговорку “дуракам везёт”, создаёт паремию: *Везёт дуракам, а мы работаем с утра до ночи* [6].

Ещё одна функция паремий – разрядка напряжённости во время беседы и создание некоторого эффекта интимизации общения, что приводит дискуссии президента в плоскость дискурса: или гармоничного [15, с. 16] (ср.: *Если ты связываешь свою судьбу с этой страной <...> изъясляй все свои интересы и не прячь их куда-нибудь под сукно* [12]), или иронического (ср.: *Звучит как алармистская какая-то позиция: «Караул, кошмар!»* [9]).

Таким образом, паремия в президентском интервью В. Путина выполняет несколько функций: описание сложной, потенциально конфликтной ситуации в международной политике и создание эффекта интимизации общения.

Проанализировав языковые и структурные особенности текста президентского интервью по различным критериям, можно сделать вывод, что основу индивидуального стиля действующего Президента России составляют как «эмоциональные» приёмы, так и «рациональные».

Рациональность в интервью В. Путина находит выражение в особой логичности изложения, которая реализуется посредством использования различных средств и приёмов, например, перечисления, градации, вводных слов, различных видов повтора, а также придания высказываниям особой категоричности, что в итоге оказывает сильное воздействие на потенциальную аудиторию.

Экспрессивность президентского интервью В. Путина находит своё выражение в активном использовании метафорических моделей и различных видов паремий, поговорок и пословиц, что помогает создать эффект интимизации общения и приводит дискуссии Президента в плоскость гармоничного или иронического дискурса. Все эти приёмы, а также особое «укрупнение» контекста и использование настоящего временного плана, как наиболее значимого, можно отнести к индивидуальным особенностям речевого имиджа действующего Президента России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений Б.Н. Ельцина и В.В. Путина). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 150 с.
2. Гаврилова М.В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б.Н. Ельцина // Политическая лингвистика. – Серия «Теория политической лингвистики». – 2012. – № 4 (42) – 122 с.
3. Гаврилова М.В. Репрезентация понятия «президент» в инаугурационных речах Б.Н. Ельцина и В.В. Путина – Ч. 4. – СПб.: Политэкс, 2008. – 250 с.

4. Интервью Владимира Путина: Беседы у камина: Путин прочитал лекцию о стабильности [Электронный ресурс]: [сайт]: www.bbc.co.uk. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/11/111112_putin_stability_talk_kendall.shtml (дата обращения: 12.10.2011).
5. Интервью Владимира Путина: Богатейший из «рабов» в России? [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://www.vibori.net>. – URL: <http://www.vibori.net/aboutrussia/?id=16398> (дата обращения: 30.08.2012).
6. Интервью Владимира Путина журналу «Time» [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://ria.ru>. – URL: <http://ria.ru/interview/20080531/108960070.html> (дата обращения: 14.03.2007).
7. Интервью Владимира Путина: За своего Путина мне не стыдно [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://inosmi.ru>. – URL: <http://inosmi.ru/russia/20130706/210686816.html> (дата обращения: 06.07.2013).
8. Интервью Владимира Путина с российскими металлургами [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://ria.ru>. – URL: <http://ria.ru/society/20130721/951130806.html> (дата обращения: 21.07.2013).
9. Интервью журналистам печатных средств массовой информации из стран – членов G8 [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://www.v-v-putin.ru>. – URL: http://www.v-v-putin.ru/smi_g8_4-11-2007.html (дата обращения: 04.06.2007).
10. Интервью информационному агентству ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://news.kremlin.ru>. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17723> (дата обращения: 22.03.2013).
11. Интервью информационному агентству «РИА Новости» [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://news.kremlin.ru>. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/18338> (дата обращения: 14.06.2013).
12. Интервью немецкой телерадиокомпании ARD [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://news.kremlin.ru>. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17808> (дата обращения: 05.04.2013).
13. Интервью телеканалу «Russia Today» [Электронный ресурс]: [сайт]: <http://news.kremlin.ru>. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/16393> (дата обращения: 06.09.2012).
14. Константинова А.А. Современный американский политический дискурс: паремия в риторике Барака Обамы // Вестник Томского государственного университета. – Серия «Филология». – 2010. – № 331. – С. 7-13.
15. Кошкарлова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в политическом интервью межкультурного характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия «Культура и текст». – 2012. – № 1. – С. 11-21.
16. Рожкова Е.А. Имидж и социальные роли политика: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 173 с.
17. Степанов В.Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2004. – 380 с.
18. Тхакушинова Ж.Б. Речевые особенности политика как сильной/ слабой языковой личности: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп., 2010. – 175 с.
19. Lakoff G. Metaphor and War: The metaphor system used to justify War in the Gulf. – Honolulu, 1991. – 250 p.